

Ужин все еще готовила Хуан И.

Она держала нож, стоя в задней кухне, и очень осторожно нарезала овощи.

В этот момент повар со шрамами принес немного китайской капусты и вошел в кухню.

“Мисс, эта китайская капуста очень свежая. Добавить еще одно блюдо с ней для вашего мастера?”

Хуан И повернула голову и увидела, что капуста действительно очень свежая, на листьях были капельки воды, а в корнях даже немного почвы. Похоже, ее только что собрали с поля.

Повар увидел, что ее взгляд остановился на капусте, и немедленно придвинул к ней корзинку.

“Мисс Хуан И, не нужно быть вежливой. Это я должен был готовить вам еду, откуда мне было знать, что ваши навыки лучше моих? Более того, вы, ребята, дали нам более чем достаточно денег, эта капуста совсем не дорогая.”

Хотя сердце Хуан И было немного тронуто, приказы маленькой супруги все еще звучали в ее ушах, поэтому она покачала головой и тактично отказалась.

“Не нужно, спасибо, старший брат.”

Закончив говорить, Хуан И продолжила резать овощи, опустив голову. К счастью, прежде чем покинуть поместье, маленькая супруга попросила ее приготовить некоторые ингредиенты, которые были удобны и не так легко портились. В противном случае, при таких обстоятельствах, куда бы она пошла, чтобы найти продукты и приготовить еду?

Повар со шрамами видел, что они не ценят доброту, и его сердце не могло не встревожиться.

Первоначально он хотел использовать это дело, чтобы сформировать более дружескую атмосферу. Но напрасно, все эти люди были настороже.

Закончив готовить ужин, Хуан И приказала слугам принести его.

Чу Цин-Янь и другие уже сидели вокруг стола. Они подождали, пока принесут еду и расставят ее по местам, прежде чем начали двигать палочками.

“Вонючка, не забудь, что ты должна мне пять тарелок пирожных!”-отставной император откусил булочку, подчеркивая каждое слово, словно боясь, что она откажется от своего долга.

Рука, которой Чу Цин-Янь собирала еду, остановилась, она взглянула на отставного императора, который жадно смотрел на нее и несколько беспомощно сказала: “дедушка, как вы можете сомневаться во мне, после столь долгого общения?”

У отставного императора был вид “мне все равно, в любом случае ты не можешь отказаться.”

Она чувствовала себя пьяной.

Обед за столом прошел в шутливом молчании. Сяо Сюй всегда игнорировал ссоры этих двух людей.

После ужина Хуан И и слуги навели порядок. Чу Цин-Янь ходила по вестибюлю, чтобы еда легче переварилась.

“Ах” чаша упала на землю и разбилась.

Чу Цин-Янь посмотрела на источник звука и увидела Хуан И и младшую слугу, присевшую, чтобы убрать осколки. Она подошла и услышала, как служанка сказала Хуан И “старшая сестра Хуан и, что с тобой сегодня? Почему ты такая рассеянная?”

“Со мной все в порядке.”-Хуан И подняла голову и увидела маленькую супругу, стоящую сбоку. Она немедленно встала, чтобы отдать честь.

“Хуан И, прогуляйся со мной немного.”

Когда оно обе отошли чуть подальше, Чу Цин-Янь посмотрела на нее.

“Почему ты сегодня такая рассеянная?”

Во время сегодняшнего ужина, она уже заметила это. Поначалу, подумала она как женщина, быть немного капризной это нормально. Но теперь это казалось подозрительным.

Хуан И, услышав, что маленькая супруга спрашивает, перестала постоянно размышлять об этом в своем сердце. Она поделилась с ней своими подозрениями.

“Когда я готовила в задней кухне в течение последних двух дней, я почувствовала, что запах там был несколько странным. Вначале я не воспринимала это всерьез, но сегодня почувствовала, что он стал намного сильнее. Это казалось подозрительным. Я искала половину дня, но до сих пор не знаю, откуда он исходит. Поэтому сердце этой слуги не чувствует покоя.”

“Странный запах?”- Чу Цин-Янь нахмурилась с некоторым опасением. “Приведи меня посмотреть.”

Хуан И кивнула.

Чу Цин-Янь взяла с собой Си Нин и пошла на кухню с Хуан И.

Прежде чем они вошли внутрь, их охватил едкий запах. Чу Цин-Янь нахмурилась и прикрыла нос и рот парчовым платком. Она подняла ногу и переступила порог.

В задней кухне было сумрачно, внутри лежали устаревшие деревянные доски, повсюду были признаки гнили.

Если бы не режущие инструменты, горшки, миски, ковши и тазы, расставленные повсюду, было бы очень трудно представить, что это убогое место было кухней.

Чу Цин-Янь подошла к столу. Некоторые ножи уже заржавели, но все еще лежали там. Поверхность других была маслянистой и жирной. В свете лампы на них очень явно отражался жир. На разделочной доске виднелись следы ножей. Везде торчали какие-то неизвестные вещи, в беспорядке летали мухи, вызывая тошноту.

Хуан И заметила, что брови маленькой супруги были плотно сдвинуты, поэтому она немедленно объяснила. “Мастер, Хуан И не использовала эти вещи для приготовления пищи, только те, что были привезены из нашего поместья.”

Чу Цин-Янь кивнула, она всегда была уверена в том, что делает Хуан И.

Взгляд маленькой супруги остановился на больших ножах на стене, когда она с сомнением спросила.

“Для какой пищи нужны такие большие ножи?”

Хуан И схватила режущий инструмент и покачала головой.

“Эта слуга тоже не понимает. Я готовлю уже много лет, но не видела ни одного блюда, которое нуждалось бы в таком режущем инструменте.”

Чу Цин-Янь опустила взгляд и увидела рядом с разделочной доской темно-фиолетовые отметины. Она указала на них и спросила.

“Ты знаешь, что это такое?”

Хуан И наклонилась ближе и посмотрел.

“Может быть, это пятно крови, оставшееся после убийства цыпленка и чистки рыбы!”

Чу Цин-Янь бросил взгляд на большой нож, потом еще раз на кровавое пятно. На сердце у нее было беспокойно. Но откуда взялось это беспокойство, она понять не могла.

И как раз в этот момент, маленькая дверь в кухню распахнулась. Вошел повар со шрамами, вытирающий руки о фартук. Он никак не ожидал, что Чу Цин-Янь будет здесь. Сначала на его лице отразилась паника, потом он успокоился. Он приветствовал их улыбками и сказал: - “Маленькая Хозяйка, ты не боишься испачкать обувь?”

“Я не настолько благородна.”-слабо ответила Чу Цин-Янь. Когда ее взгляд упал на его испачканный кровью фартук, она не смогла удержаться от вопроса.

“Откуда кровь?”

Повар потер руки и с улыбкой сказал: “Просто пошел в кладовку и убил овцу. Еще не успел помыться.”

Черные глаза Чу Цин-Янь повернулись, она немедленно подняла ногу и пошла в направлении, откуда он вошел.

“Эта молодая Госпожа никогда не видела сцены убийства кур и забоя овец. Пойдёмте, я хочу посмотреть.”

Чу Цин-Янь как раз закончила говорить, когда повар со шрамами понял, что ситуация не очень хороша. Он тут же отступил на шаг, чтобы заблокировать маленькую дверь. Так как он был высок и силен, дверь было почти не видно.

Чу Цин-Янь притворилась нетерпеливой.

“Что вы делаете?”

“Там слишком грязно, я не прибрался. Если вы увидите эту комнату, вы не сможете спать и есть в течение трех дней и трех ночей. Так что лучше не ходить туда!”-Хотя слова повара, казалось, были советом, его тон не терпел препираний.

Чу Цин-Янь убрала ногу и с улыбкой сказала: - "А вы продумали все более тщательно. Тогда эта молодая Госпожа не побеспокоит вас. Идите и займитесь своими делами. Хуан И, Си Нин, пойдёте."

Кивнув в сторону повара со шрамами от ножей, Чу Цин-Янь забрала двух слуг и удалилась.

Выйдя из кухни, она быстрыми шагами направилась к лестнице. Сейчас она должна рассказать о своем открытии льдине.

Повар посмотрел на фигуру Чу Цин-Янь, когда та выходила. Затем он бросил злобный взгляд на заднюю кухню. Похоже, что они должны избавиться от этих людей сегодня же! Чтобы избежать долгой ночи с кошмарами!

В результате он повернулся и вышел из кухни. Ему нужно было посоветоваться, чтобы сделать этот шаг раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/533386>